

ДРУГ ОТВЕЛ МЕНЯ К ПСИХИАТРУ

КАК Я БЫЛ СЫНОМ БОГОВ,
КАПИТАНОМ КОСМИЧЕСКОЙ
МИССИИ И ВЕЛ ХРОНИКУ
СВОЕГО БЕЗУМИЯ

перевод
СТАНИСЛАВА
БЕЛЕЦКОГО

АНХЕЛЬ МАРТИН

МИОО

Анхель Мартин

Друг отвел меня к психиатру.

**Как я был сыном богов,
капитаном космической миссии
и вел хронику своего безумия**

Серия «Больше чем жизнь»

Серия «МИФ Культура»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69878671

*Друг отвел меня к психиатру. Как я был сыном богов, капитаном
космической миссии и вел хронику своего безумия / Анхель Мартин:*

Мани, Иванов и Фербер; Москва; 2023

ISBN 978-5-00195-998-4

Аннотация

Увлекательный автофикшн, история о болезни и исцелении, о границах «нормальности» и о том, что переживает человек, который сходит с ума, не замечая этого. Так могли бы рассказать о себе Билли Миллиган или герои историй Оливера Сакса.

Читая эту книгу, абсолютно каждый может примерить на себя все то, о чем пишет автор. Это не только

история о «сумасшествии» – в ней поднимаются глубокие мировоззренческие и экзистенциальные вопросы. Она написана динамично, увлекательно, в диалоге с читателем, можно даже сказать, интерактивна. Автор местами играет с нами: например, описывая разные голоса у себя в голове, вдруг спрашивает: «А ты эти строки читаешь своим или моим голосом? Что, екнуло сердце, не так ли?» (читательское сердце в этот момент действительно екает).

От текста невозможно оторваться. И несмотря на то, что тема непростая, книга оставляет вдохновляющее и жизнеутверждающее послевкусие.

Для кого эта книга

Для поклонников «Таинственной истории Билли Миллигана», «Человека, который принял жену за шляпу» и «Цветов для Элджернона».

От автора

Несколько лет назад я полностью сломался. Настолько, что пришлось привязать меня к койке психиатрической больницы, чтобы я не мог причинить себе вреда.

Я понятия не имею, когда началось мое безумие. Если бы люди знали, как часто они чувствуют себя потерянными, они перестали бы бояться упоминать об этом вслух.

Я написал эту книгу прежде всего для себя на случай, если голоса устроят в моей голове новый переполох, и для тех, кто прошел через похожее испытание – вдруг мой опыт сможет им как-то помочь.

Воссоздавать себя с нуля – изнурительная работа, но и увлекательная, потому что к тебе возвращается способность испытывать настоящие эмоции. В один прекрасный миг ты поймешь, что создаешь человека, которым хочешь быть.

На русском языке публикуется впервые.

Содержание

1. 4 июня 2017 года	11
2. Чей это голос?	19
3. Отвезешь меня в больницу?	25
4. Знаки	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

**Анхель Мартин
Друг отвел меня
к психиатру. Как я был
сыном богов, капитаном
космической миссии и вел
хронику своего безумия**

Original title: Por si las voces vuelven

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Ángel Martín, 2021

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2023

* * *

*Голосам. На случай, если обнаружится, что они
еще и читают*

ПРЕДСТАВЬ, что вдруг все сошлось.

Представь, что вдруг все, ровным счетом все, что ты слышишь, что чувствуешь, что видишь, оказалось деталью гигантского пазла, который ты наконец-то сложил – незаметно для себя самого.

Представь, что всякий звук, всякий запах, всякий образ, всякий жест, всякое ощущение, которые ты воспринимаешь, связаны между собой, а еще они подсказывают тебе, куда идти, что думать и на что смотреть, чтобы твоя жизнь протекала гладко.

Представь уверенность в том, что Вселенная нашептывает тебе на ухо, что ты наконец развязал все узелки и собрал все детали и теперь заживешь, зная, что если будешь прислушиваться к подсказкам, то ничего плохого с тобой не произойдет.

Представь, будто ты обнаружил, что жить можно одновременно и в прошлом, и в настоящем, и в будущем. Что ты сможешь поговорить с самим собой, находящимся в любом из моментов прошлого, настоящего или будущего.

Представь, что ты умеешь контролировать время, природу и пространство одним усилием мысли.

Представь то чувство, с которым ты уверился в своей правоте.

Представил?

Врачи говорят, что именно так сходят с ума.

А теперь представь, что неожиданно потерял эту способность.

Вот так сходят с ума на самом деле.

Но знают об этом лишь те, кто терял рассудок.

А теперь сюрприз: в июне 2017-го я его потерял.

Настолько, что меня привязывали к больничной койке, чтобы я сам себя не покалечил.

Теперь, когда ты знаешь, кто я такой, – начнем.

«Благодарность – это память сердца».

Это изречение сопровождало промокод, который мне вручили в подарок после покупки записной книжки в магазине кожаных изделий ручной работы.

Я воспринял эту фразу как ту, которой – черт ее дери – кто-нибудь мог подписать милую фотографию у себя в «Инстаграме»¹, но четыре года назад она показалась бы мне знаком, указывающим на то, что я совершил покупку в правильном месте. И поскольку сразу же после этого я перевел взгляд на клавиатуру, обратив внимание на буквы К и С, то голос в моей голове прошептал бы: «Касса». И поскольку клавиатура белая, я посчитал бы, что это правильная подсказка, а значит, сделав покупку в этом магазине, я нашел

¹ [◇] Здесь и далее: название социальной сети, принадлежащей Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией на территории РФ. *Здесь и далее прим. ред.*

еще одну важную деталь пазла, собрав и предъявив который я доказал бы, что Вселенная – это гигантский кубик Рубика, жаждущий, чтобы мы как можно быстрее это поняли и выстроили все его цветные грани, а затем насладились увиденным.

Вопрос:

– Что ты теперь думаешь, Анхель?

И ответ:

– Почему бы и нет?

Скажем начистоту.

Что плохого в том, чтобы верить в существование такой возможности?

Что плохого в игре, допускающей, что жизнь каждого из нас – это своего рода эскейп-рум, где если сумеешь найти и разгадать все подсказки, то получишь все, о чем мечтаешь, каким бы сумасшествием это ни пахло?

Что плохого в том, чтобы иногда давать волю воображению?

Я – тот человек, который может похвастаться, что сошел с ума и поэтому прошел весь путь, которым мозг вынуждает тебя идти, когда рассудок трещит по швам, – заявляю: «Ничего».

А еще спрашиваю: не хотел бы ты немного поиграть со мной и увидеть мир глазами сумасшедшего?

Надеюсь, твой ответ «да».

И прежде всего потому, что, скорее всего, научившись ви-

деть мир под таким углом, ты сам начнешь время от времени играть в эту игру и откроешь для себя вещи, о которых раньше не подозревал.

Если твой ответ «нет», помни: есть четырнадцать дней, чтобы вернуть книгу – если ты, конечно, сохранил чек.

Итак, приступим.

1. 4 июня 2017 года

4 ИЮНЯ 2017 ГОДА я зашел в приемный покой психиатрического отделения больницы в Пуэрта-де-Йерро².

Причина обращения?

«Пациент мужского пола тридцати девяти лет обратился за экстренной помощью из-за бредовых идей».

Вот кое-что из того бреда: живые существа по другую сторону зеркала, нечто пытается проникнуть ко мне в голову, Крис Пратт и Дженнифер Лоуренс в фильме «Пассажиры» отправляют мне послания, а предметы, например бутылка оливкового масла, несут в себе тайные знаки.

Как ты в дальнейшем убедишься, сумасшедшим некогда скучать.

Было еще много всего разного, о чем я рассказал медсестрам, сидя на стуле в приемном покое, куда я, кстати, пришел не по собственному желанию.

Меня привел друг.

Примечание

В этой книге тебе практически не встретится имен.

Наверное, мне стоит посвятить отдельный раздел тому, чтобы рассказать, что чувствуют другие люди, когда замечают, что с тобой творится что-то неладное

² Пуэрта-де-Йерро – исторический фешенебельный район Мадрида, который раньше был местом проживания испанской знати.

и ты уже не тот человек, каким был раньше, и, возможно, уже никогда им не будешь. Хотя, если ты прожил на этом свете плюс-минус двадцать лет, тебя уже не удивишь такими вещами.

Итак, после этого несущественного пояснения не будем больше терять времени и вернемся к истории, которую я пытаюсь рассказать, чтобы на случай неожиданного возвращения голосов у тебя уже был ключ к пониманию этого бреда.

Однажды утром моя девушка зашла в кухню и нашла там записку, в которой я поздравлял ее с оглушительным успехом выхода в прокат фильма «Чудо-женщина». А когда я через несколько часов вернулся домой на машине, загруженной подарками, она всерьез заподозрила, что у меня непорядок с головой. Зато я не на шутку разозлился и ушел спать, потому что при виде подарков в честь выхода ее фильма она не захлопала в ладоши от радости, а осадил меня выражением, которое, если мягко перефразировать, звучало так: «Что за херню ты тут устроил, Анхель?»

Не стоит забывать, что в моей голове она только что заработала миллионы долларов благодаря «Чудо-женщине», поэтому у меня были все основания злиться, ведь она не хотела праздновать наше превращение в мультимиллионеров, а заиклилась на том, что я спустил в унитаз тысячу евро на кружки с изображениями Микки-Мауса и Минни-Маус, неудобный велосипед и кучу другого барахла, половину

из которого я уже не вспомню.

Кажется, там были часы Apple Watch, и я верил, что ими можно управлять силой мысли, потому что, когда я посмотрел на них в магазине, на экране запорхали бабочки, а имен-

но об этом я и просил.

Ага, конечно...

На моей странице в «Фейсбуке»[◇] все еще можно найти пост, в котором я поздравляю свою девушку с успехом филь-

ма «Чудо-женщина».

Анхель Мартин Гомес

4 июня 2017

Она еще не знает, потому что не проснулась, но, похоже, «Чудо-женщина» заработала в прокате больше ста миллионов долларов за первый выходной.

Это лучший в истории результат среди всех фильмов, снятых женщинами.

Признаюсь, узнаю свою девочку.

Я несказанно рад, жизнь моя.

Удачи тебе в работе!

Мне не терпится увидеть продолжение.

Люблю тебя.

#чудо-женщина #эвафернандес #браво #спасибо
#люблютебя #другая #уже #пост

Должен заметить, что, хоть я и вытворял всякие странные

вещи, жизнь моя в то время состояла в основном из праздного шатания, пьянства, травки и иногда употребления психостимуляторов в небольших дозах, в чем я, как и любой тип с подобным образом жизни, не видел повода для беспокойства, ведь главное – не переступить черту.

Если в твоём окружении есть любители алкоголя и наркотиков, то ты понимаешь, о чём я.

Для себя я решил, что стимуляторы буду держать в строжайшей тайне, поскольку познакомился с ними раньше, чем со своей девушкой, и было это после очередного выступления, в одну из тех ночей, когда я не хотел возвращаться домой в одиночестве и искал компанию первой встречной, которой тоже знакома грусть от долгих лет зашедшей в тупик жизни. Я употреблял наркотики, оставаясь один дома и имея в запасе несколько часов, чтобы в случае чего можно было притвориться, что меня подняли с постели. Для ближайшего круга знакомых я ограничил свои пороки алкоголем и травкой.

Если ты никогда не принимал психостимуляторы, то ощущение от них точь-в-точь такое же, как от первого просмотра «Матрицы», когда Киану Ривз подходит к зеркалу, прикасается к нему и практически проваливается внутрь.

Мне казалось, что я срываю покровы зримой банальности и задействую самые глубокие слои мозга, где формируются такие смыслы и совершаются такие открытия, до которых невозможно додуматься по трезвяку.

К счастью, выходка с машиной, забитой кружками с Микки-Маусом и Минни-Маус, и мои приватные и публичные восторги об успехе «Чудо-женщины» послужили тревожным звоночком для моей девушки, и она, поговорив по телефону с моими родителями (уверен, это были попытки убедиться, что я не был больным на всю голову с самого рождения), набрала одного нашего общего друга и уговорила его отвезти меня в больницу.

Примечание

На тот момент мы с моей девушкой Эвой были вместе всего десять месяцев, поэтому я вряд ли когда-нибудь сумею выразить ей мою глубочайшую благодарность за то, что она не бросила меня в тот момент, когда, поверь, ей проще всего было помахать мне ручкой, ведь поздравления с успехом «Чудо-женщины» явно указывали на надвигающийся дурдом.

Пользуясь случаем, прошу, если ты сейчас по уши в похোжем дерьме или только что из него выбрался, молись за всех, кто хотел или хочет лишь одного – чтобы ты почаще гулял, получше питался и побольше отдыхал.

Ты им обязан и будешь обязан намного больше, чем думаешь.

Это говорит тебе бывший сумасшедший.

Понятия не имею, какой именно разговор произошел между Эвой и моими родителями, поэтому я решил, что эта книга будет только о том, что пережил я.

Может быть, когда-нибудь я приглашу к себе пару человек, которые были рядом и наблюдали за мной, чтобы с их помощью разобраться, как я выглядел со стороны. Но пока я тверд в намерении на страницах этой книги оставаться наедине лишь с тобой, читатель, и с моей головой.

На самом деле в мире есть всего шесть или семь человек, которым известно, о чем я тут пишу, но они даже не подозревают, какие факты я здесь раскрою. Они полагают, что я описываю «нечто из того времени, когда я был не в себе». Остальное они узнают, когда выйдет книга – в одно время с широкой аудиторией.

– Но почему, Анхель?

Чтобы меня не парализовало от страха или стыда из-за того, что подумают другие, или чтобы покончить с сомнениями, правильным ли языком я излагаю перипетии собственной судьбы.

И вот что я заметил на своем опыте: когда без обиняков признаешься, что у тебя поехала крыша, люди тут же ставят на тебе крест.

Многие боятся, что с потерей рассудка они потеряют и уважение других, а от этого мир рухнет, потому что им перестанут доверять. Именно поэтому они предпочитают хранить в тайне подобные повороты судьбы, однако... Знаешь что?

Пошли они все...

Тот, кто отвернулся от тебя, потому что у тебя съехала

крыша, – полный козел, и он тебе ни к чему.

И тот, кто напомнит о своей помощи, когда ты очухаешься, фразой типа «Ты мне обязан тем-то и тем-то, потому что я тебе подушку поправлял, когда тебе было плохо», тоже тебе не друг.

Сумасшествие – никакой не грех.

Ты ведь не сам себе его злонамеренно устроил.

Я не знаю никого, кто, проснувшись поутру, сказал бы: «Знаешь что? Всё зашибись, но я тут решил, что пора бы до смерти накачаться, чтобы нервы заискрились и как можно больше мозга оплавилось, чтобы больше ничего хорошего в жизни не замечать, а только всякую дрянь и чтобы вокруг меня были лишь вонючие сукины дети, вот тогда уж точно в моей жизни не будет ни секунды просвета и покоя, и, дай бог, я сойду поскорее с ума».

Никто не ищет сумасшествия.

Никто.

С тобой происходит вот что: в один прекрасный день тот нарыв, который зрел, пока ты дул на свои раны, чтобы они меньше болели, взрывается, и не вовне, а внутрь – и... вуаля!

Появляются голоса.

Самое удивительное, что наступают они так незаметно, что без чего-то из ряда вон выходящего – ни тебе, ни кому бы то ни было – и в голову не придет, что у тебя едет крыша.

– Незаметно – это как, Анхель?

Сейчас объясню на простом примере.

Ты эти строки читаешь своим или моим голосом?

Что, екнуло сердце, не так ли?

Сделаем отступление, прежде чем перейти к продолжению истории о том, как меня заманили в больницу.

2. Чей это голос?

НЕВОЗМОЖНО понять, что происходит в голове.

Кто-то уверен, что у всех людей мозг работает более или менее одинаково и чувствуют все примерно одно и то же. Но я глубоко в этом сомневаюсь, ведь никто не может ничего доказать на сто процентов.

Представляю, что сейчас скажут ученые: «Мы можем доказать, так как, когда мы включаем электроды, активируется та или иная зона мозга и мы видим желтый, зеленый и оранжевый цвета и волны, как они непрерывно поднимаются и опускаются, потому что...» Бла-бла-бла. Но мы прекрасно понимаем, что ни цвета, ни волны никогда не ответят на вопрос: чьим голосом ты читаешь эти строки – своим или моим?

И более того...

Какие слова мама говорила тебе чаще всего?

Помнишь?

Напряги память.

Прослушай их в голове.

А теперь скажи-ка: они звучали твоим голосом или ее?

Видишь?

В твоей голове полно голосов, но никто не может уловить их никакими цветными электродами, сколько бы их тебе ни нацепили.

Может быть, ученые и знают, какие именно зоны мозга активируются, но им никогда не узнать, чей голос ты услышал.

В твоей голове звучат голоса родителей, друзей, сестер, братьев, супругов, родственников, учителей, начальства, приятелей, актеров, музыкантов, воображаемые голоса и те, что принадлежали людям уже умершим.

Сотни голосов ждут, когда ты вспомнишь о них, чтобы пообщаться или просто переброситься парой шуток.

Единственная разница между нормой и сумасшествием — это способность или неспособность их контролировать.

Скажем так, если голова у тебя нормально соображает, то они у тебя под замком, как куклы в чемодане чревовещателя, который ждет подходящего момента, чтобы вытащить их наружу.

Когда ты сходишь с ума, чревовещатель внезапно роняет чемодан, замок разбивается, а ключ теряется навсегда. Голоса решают, что отныне могут без спроса носиться в черепной коробке и вырываться наружу когда заблагорассудится. И меньше всего они хотят привлекать к себе внимание, ведь ты запихнешь их обратно в чемодан или попросишь помощи, как только заметишь. Именно поэтому они живут тише воды, ниже травы. И очень медленно поработают твой мозг.

Первый голос, который я услышал, был моим собственным.

Поздним вечером я принимал ванну. Я был полностью расслаблен, когда меня внезапно посетила идея нового скетча. В тот период большую часть своего времени я посвящал записи коротких смешных роликов для интернета.

Я разозлился, что под рукой опять нет мобильного, в который можно было бы записать идею, зато подумал, как классно было бы иметь в мозгу что-то вроде сейфа, чтобы хранить там под замком все мысли, которые не хочется ни потерять, ни обсуждать, чтобы не сглазить или – хуже того – чтобы люди за соседним столиком, которым ни до тебя, ни до твоей работы нет совершенно никакого дела, не подслушали и не посчитали их настолько гениальными, что, не расплатившись по счету и перечеркнув все прежние мечты и планы на жизнь, бегом понеслись бы реализовывать их, чтобы тут же стать мультимиллионерами.

Воистину у человека бывают такие глупые страхи, что порой хочется вынуть свой мозг и подарить какому-нибудь жуку, чтобы он употребил его с большей пользой.

Итак...

Меня осенило, как было бы классно иметь в мозгу специальное сверхнадежное хранилище, куда молниеносно отправлялись бы удачные идеи, посещающие нас зачастую внезапно, чтобы потом, когда под рукой окажутся письменные принадлежности, извлекать их в том же виде, в каком они были туда направлены.

Не знаю, как тебе, а мне до жути обидно, когда появля-

ется интересная и смешная идея, но нет возможности записать ее, и вот она уже блекнет, и спустя время нельзя точно вспомнить, что же такое удачное пришло в голову.

Мне говорили, что с музыкантами случается то же самое, когда они слышат мелодии. Наверняка и скульпторам являются прообразы скульптур, сценаристам – диалоги, а художникам – цветочные пятна.

Это навело меня на дальнейшие размышления: сможет ли мой сейф сохранить идею нетронутой, или ему удастся запечатлеть ее только в общих чертах?

Как бы то ни было, в тот момент я лежал в ванне, и эта мысль пронеслась в моей голове столь же стремительно, как и сотни других подобных мыслей, безобидных и абсурдных, которые посещают меня каждый день.

Но по всей видимости, этот день был особенным.

Стоило мне перестать думать о чудесном способе архивации мыслей, как голос в моей голове прошептал: **«Если хочешь, сейчас мы этот сейф сделаем. Согласен?»**

В ту секунду я не осознавал, насколько этот голос, возникший в моей голове, не мой.

Не из-за звучания, ведь голос все-таки был моим, а из-за того, что он дал свой ответ на мой вопрос.

Сейчас попробую простыми словами это описать.

Думаю, ты не раз вел разговоры с самим собой.

И не раз размышлял, как поступить в той или иной ситуации, поддерживая внутренний диалог вроде: «Похоже, тебе

пора помыть машину, она ведь вся в дерьме» или, если выразиться культурнее, «Разве не пора помыть машину, черт возьми?»»

Конечно же, ты понимал, что задаешь себе риторические вопросы.

Вот именно так я и воспринял тот ответ.

Типа я сам себе предложил дать волю фантазии и с ее помощью смастерить сейф в моем мозгу, чтобы засунуть туда идею.

В тот момент я не осознавал, что разговор понемногу переставал быть беседой с самим собой и превращался в диалог с кем-то еще, живущим внутри моей головы. А он продолжал спрашивать меня, каким бы я хотел видеть этот сейф, в конструирование которого мы играли.

«Какого цвета сейф? Какого объема? Он нужен только для хранения идей или ты хотел бы хранить там слова, рисунки, мелодии и тому подобное?»

«Каким образом ты хотел бы хранить вещи: в ящиках, шкафчиках, на полках?»

«Дверца должна быть с кодовым замком – с колесиком с тремя поворотами направо, двумя налево – или же как в хранилище дядюшки Скруджа?»»

Внезапно тот голос словно прорвало, и он начал сыпать вопросами, на которые я отвечал, продолжая блаженствовать в горячей воде и пене, а между вопросами и ответами о тонкостях конструкции мы болтали о том, как здорово по-

нимать, что ты можешь делать такие вещи в своей голове, и я даже не подозревал, что приближаюсь к вопросу, который станет катализатором всего, что за ним последует: «Почему я никогда не знал, что умею мысленно мастерить сейфы?»

Ответ: **«Потому что ты не был готов».**

Именно в этот момент, хотя я все еще не понимал, что происходит, чемодан с голосами выскользнул из моих рук, замок сломался и ключ потерялся навсегда. После этого ответа мы перестали быть одним целым и разъединились на две сущности по той простой причине, что голос в моей голове знал то, что мне было неведомо.

Но мы забегаем вперед в хронологии того дня, потому что дальнейшее развитие событий, обещаю, будет куда более динамичным, если, конечно, тебе захочется об этом узнать.

Вернемся к моей девушке, которая звонит нашему другу, чтобы попросить его сопроводить меня в больницу.

3. Отвезешь меня в больницу?

ЕСЛИ БЫ МЫ БЫЛИ В ФИЛЬМЕ, снятом Гаем Ричи, то сейчас последовали бы сверхдинамичные сцены, призванные вернуть нас к основной линии сюжета и напомнить, где мы из нее вынырнули, так что...

Уважаемый читатель!

Последующие строки нужно читать очень быстро, чтобы в голове сработал принцип монтажа.

Я приезжаю домой на машине, выхожу, прошу свою девушку выйти ко мне, она выходит, я открываю багажник, она видит, что он забит всяким хламом, я смотрю на нее, она смотрит на меня, я счастливо улыбаюсь, она нет, я злюсь, мы ругаемся, я захожу в дом, она ничего не понимает, я иду в спальню, она достает мобильник, я бросаюсь на кровать, к дому подъезжает машина друга, она указывает ему на спальню, мой друг соглашается и...

Уважаемый читатель!

Теперь можно читать с обычной скоростью. Благодарю тебя за то, что позволил использовать свой мозг для ускорения текста.

Я дремал, когда открылась дверь в мою комнату и вошел друг. Он тихо позвал меня по имени и попросил сопроводить его в больницу.

Думаю, все вовлеченные в маневр полагали, что я всячески буду противиться этой просьбе – хотя бы потому, что это подозрительно.

В конце концов, я не сделал ничего особенного, только заявился домой с кучей подарков.

У них был единственный аргумент, чтобы уговорить меня лечь в больницу, причем довольно абсурдный. Настолько же бессмысленно было говорить Санта-Клаусу, что ему нужна помощь, поскольку он завалил подарками свою жену, не дождавшись Рождества.

Было ясно, что план заманить меня в больницу по-хорошему имел все шансы закончиться провалом.

Не говоря уже о том, что они знали, как я не люблю врачей и всеми силами стараюсь избегать общения с ними.

Я всего один раз попросил вызвать скорую, когда у меня чуть не раскололась голова от высокой температуры. Правда, до того момента я валял дурака и утверждал, что врач мне совсем не нужен, а потом пошел в туалет и со всего маху грохнулся на пол.

К счастью, я успел прикрыть лицо руками и не сломал себе нос, но когда сознание вернулось и я вышел из туалета, то сказал Эве:

– Хорошо. Может быть, ты и права и нужно вызвать врача, чтобы он осмотрел меня. Ты не могла бы позвонить в скорую?

На самом деле я сказал: «Я пошел поссать и упал на пол.

Звони в скорую». Но первый вариант звучит изысканнее.

В итоге всё как всегда.

Воспаление миндалин.

Я рассказал об этом эпизоде, чтобы было понятно: взять и зайти в спальню к человеку, который терпеть не может больницы, и предложить ему срочно навеститься к врачу только потому, что он купил слишком много кружек с Микки-Маусом и Минни-Маус, – это совсем не тот план, из-за которого ты откроешь давно припасенную бутылочку шампанского на случай осуществления мечты.

В итоге мой друг зашел в спальню, попросил сопроводить его в больницу, и я поднялся с кровати, сказал: «Запросто» – и направился к машине.

И знаешь почему?

Потому что от него пахло кофе.

А запах кофе говорил о том, что я могу на него положиться, ведь запах кофе – это... добрый знак.

4. Знаки

ЧТОБЫ СЫГРАТЬ СО МНОЙ в эту игру разума и увидеть мир таким, каким я видел его в период сумасшествия, ты должен первым делом уяснить одну важную вещь: все, абсолютно все что-нибудь да значит.

Все, что встречается тебе на пути, неизбежным образом превращается в нечто вроде указателя, который говорит, куда можно идти, а куда лучше не стоит.

От белой бабочки, пролетевшей мимо, когда ты что-то говорил, до шума дождя, забарабанившего по стеклам, когда ты смотрел на фотографию или заголовок первой попавшейся на глаза новости в интернете.

Любая без исключения вещь способна стать носителем скрытого, более глубокого, чем кажется на первый взгляд, смысла.

Первое, что откроется, когда ты сойдешь с ума: все, что мы видим и слышим, – это всего лишь поверхностный слой того, что происходит на самом деле.

Ощущение такое, словно живешь в матрице, внутри матрицы, внутри матрицы, внутри матрицы и так далее до головокругения.

Тебе кажется, что младенец рыдает от голода, а мне – что он предупреждает об опасности. И не дай бог ему перестать плакать, когда я смотрю на него, так как это будет знаком,

что он успокоился, потому что передал мне необходимую информацию.

В зависимости от полученных данных день пройдет с большими или меньшими неудобствами.

Одно дело – вообразить себе, что ребенок плачет, потому что ты раздумываешь, покупать на завтрак круассан с шоколадом или нет, и его плач как бы разрешает тебе забыть ненадолго о диете. И другое – решить, что своим плачем он намекает, чтобы ты прекратил заправлять машину, потому что на самом деле бензин – это пустышка.

Вот так.

Когда ты сходишь с ума, ты веришь, что бензин – это пустышка, и ты остаешься сидеть в заглохшей машине.

Но даже если ты сидишь в ней, твой мозг вполне может посчитать, что все, что он видит вокруг, подтверждает, что само решение остаться сидеть в заглохшей машине – это еще один знак твоей правоты и свидетельство того, что ты живешь в матрице, внутри матрицы, внутри матрицы, внутри матрицы и так далее до головокружения.

У сумасшедшего мозг работает на бешеных оборотах и без усталости обращает всякую дребедень в трансцендентные знаки.

Правда-правда...

Мозг их не творит.

Он их интерпретирует.

Знаки – это реально существующие явления мира: цвета,

запахи, предметы, слова, звуки, люди...

Любая вещь, которую ты можешь увидеть, услышать, почувствовать, потрогать, может стать знаком.

Мозг их не создает.

Он их интерпретирует.

И делает это – хочешь ты того или нет – по правилам, которые ты сам придумал.

Иными словами, чтобы мозг сумел расшифровать знак, необходимо, чтобы ты сам предложил ему ориентир в виде истории или контекста.

Если тебе никто никогда не объяснял значения дорожно-го знака «Уступи дорогу», то, увидев его впервые, ты подумаешь, что это просто какой-то перевернутый треугольник с красной окантовкой.

Для тебя он не будет иметь никакого значения.

И только после того, как кто-нибудь объяснит его смысл, твой мозг будет способен распознать его.

В следующий раз при виде перевернутого треугольника с красной окантовкой он подумает: «О! Да это же тот самый про “уступи дорогу”!»

И даже если ты увидишь вариант этого треугольника с велосипедом внутри, мозг сопоставит факты и сообразит, что если перевернутый треугольник с красной окантовкой требует уступить дорогу, то с подрисованным велосипедом нужно уступить дорогу велосипедистам.

Но если ты вообще ничего не будешь знать об этом знаке,

то не воспримешь его как указатель.

Наш мозг – хорошо это или нет – это чертов компьютер, способный на автомате выдавать интерпретации с такой завораживающей скоростью, что, если не быть сверхбдительным, он создаст настолько обширную систему толкования любых знаков, что при желании однажды переосмыслить их придется проделать изнурительную умственную работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.